

Текст 1.

В 1762 году дворяне посадили на русский престол Екатерину II, убив при её содействии её мужа Петра III.

При Екатерине II ещё более были расширены права дворян. Екатерина II раздала дворянам свыше миллиона крестьян. Для того чтобы иметь средства для своей роскошной жизни, дворяне стали ещё сильнее притеснять крестьян.

Барщина дошла до того, что крестьяне почти все время должны были работать на помещика. Всё делали крепостные помещику — они были и земледельцами, и кузнецами, и поварами, и лакеями, и охотниками, даже артистами. Крестьянину для работы на себя оставались только праздники и ночь. При Екатерине II оброк увеличился почти в пять раз.

Дворяне торговали крестьянами. За женщину платили 20–30 рублей, за грамотного или ремесленника 100–200 рублей. Маленького ребенка можно было купить за 10–20 копеек. Собак помещики ценили дороже.

Помещики всячески издевались над крестьянами. Помещица Салтычиха до смерти избивала своих крепостных, обваривала их кипятком, огнём палила волосы. Она погубила более ста человек.

Текст 2

Переворот 1762 г. поставил на трон женщину не только умную и с тактом, но и чрезвычайно талантливую, на редкость образованную, развитую и деятельную. Поэтому правительство Екатерины не только возвращалось к хорошим старым образцам, но вело государство вперед по собственной программе, которую приобрело мало-помалу по указаниям практики и отвлеченных теорий, усвоенных императрицей. В этом Екатерина была противоположна своей предшественнице. При ней была система в управлении, и поэтому случайные лица, фавориты, менее отражались на ходе государственных дел, чем это было при Елизавете, хотя фавориты Екатерины были очень заметны не только деятельностью и силой влияния, но даже капризами и злоупотреблениями.

Так, обстановка воцарения и личные качества Екатерины определяют заранее особенности ее правления. Нельзя не заметить, однако, что личные взгляды императрицы, с которыми она взошла на престол, не вполне соответствовали обстоятельствам русской жизни и теоретические планы Екатерины не могли перейти в дело вследствие того, что не имели почвы в русской практике. Екатерина образовалась на либеральной французской философии XVIII в., усвоила и даже высказывала открыто ее «вольнодумные» принципы, но не могла провести их в жизнь или по неприложимости их, или вследствие противодействия окружавшей ее среды. Поэтому появилось некоторое противоречие между словом и делом, между либеральным

направлением Екатерины и результатами ее практической деятельности, которая была довольно верна историческим русским традициям. Вот почему иногда обвиняют Екатерину в несоответствии ее слов и дел.

Первые годы правления Екатерины были для нее трудным временем. Сама она не знала текущих государственных дел и не имела помощников: главный делец времени Елизаветы, П. И. Шувалов, умер; способностям других старых вельмож она доверяла мало. Один граф Никита Ив. Панин пользовался ее доверием. Панин был дипломатом при Елизавете (послом в Швеции); ею же был назначен воспитателем великого князя Павла и оставлен в этой должности и Екатериной. При Екатерине, хотя канцлером оставался Воронцов, Панин стал заведовать внешними делами России. Екатерина пользовалась советами старика Бестужева-Рюмина, возвращенного ею из ссылки, и других лиц прежних правлений, но это были не ее люди: ни верить в них, ни доверяться им она не могла. Она советовалась с ними в разных случаях и поручала им ведение тех или иных дел; она оказывала им внешние знаки расположения и даже почтения, вставая, например, навстречу входившему Бестужеву. Но она помнила, что эти старики когда-то смотрели на нее сверху вниз, а совсем недавно предназначали престол не ей, а ее сыну. Расточая им улыбки и любезности, Екатерина их остерегалась и многих из них презирала. Не с ними хотела бы она править. Для нее надежнее и приятнее были те лица, которые возвели ее на трон, то есть младшие вожаки удавшегося переворота; но она понимала, что они пока не имели ни знаний, ни способностей к управлению. Это была гвардейская молодежь, мало знавшая и мало воспитанная. Екатерина осыпала их наградами, допустила к делам, но чувствовала, что поставить их во главе дел нельзя: им надо было раньше перебродить. Значит, тех, кого можно было бы немедленно ввести в правительственную среду, Екатерина не вводит потому, что им не доверяет; тех же, которым она доверяет, она не вводит потому, что они еще не готовы. Вот причина, почему в первое время при Екатерине не тот или другой круг, не та или иная среда составляла правительство, а составляла его совокупность отдельных лиц. Для того чтобы организовать плотную правительственную среду, нужно было, конечно, время.

Так, Екатерина, не имея годных к власти надежных людей, не могла ни на кого опереться. Она была одинока, и это замечали даже иностранные послы. Они видели и то, что Екатерина переживала вообще трудные минуты. Придворная среда относилась к ней с некоторой требовательностью: как люди, возвышенные ею, так и люди, имевшие силу ранее, осаждали ее своими мнениями и просьбами, потому что видели ее слабость и одиночество и думали, что она им обязана престолом. <...>

При подобных условиях Екатерина, понятно, не могла сразу выработать определенную программу правительственной деятельности. Ей предстоял тяжелый труд сладить с окружающей средой, примениться к ней и овладеть ею, присмотреться к делам и главным потребностям управления, выбрать помощников и узнать ближе способности окружающих ее лиц. Понятно, как мало могли помочь ей в этом деле принципы ее отвлеченной философии, но,

понятно, как много помогли ей природные способности, наблюдательность, практичность и та степень умственного развития, какой она владела вследствие широкого образования и привычки к отвлеченному философскому мышлению. Упорно трудясь, Екатерина провела первые годы своего царствования в том, что знакомилась с Россией и с положением дел, подбирала советников и укрепляла свое личное положение во власти.

Тем положением дел, какое она застала, вступая на престол, она не могла быть довольна. Главная забота правительства – финансы – были далеко не блестящи. Сенат не знал точно цифры доходов и расходов, от военных расходов происходили дефициты, войска не получали жалованья, а беспорядки финансового управления страшно запутывали и без того плохие дела. Знакомясь с этими неприятностями в Сенате, Екатерина получала понятие о самом Сенате и с иронией относилась к его деятельности. По ее мнению, Сенат и все прочие учреждения вышли из своих оснований; Сенат присвоил себе слишком много власти и подавил всякую самостоятельность подчиненных ему учреждений. <...>

Обеспечивая свою самостоятельность от неудобных старых порядков управления, Екатерина с помощью того же Сената деятельно занималась делами: искала средств поправить финансовое положение, решала текущие дела управления, присматривалась к состоянию сословий, озабочена была делом составления законодательного кодекса. Во всем этом не было еще видно определенной системы; императрица просто отвечала на потребности минуты и изучала положение дел. Волновались крестьяне, смущенные слухом освобождения от помещиков, – Екатерина занималась крестьянским вопросом. Волнения достигали больших размеров, против крестьян употреблялись пушки, помещики просили защиты от крестьянских насилий, – Екатерина, принимая ряд мер для водворения порядка, заявляла: «Намерены мы помещиков при их мнениях и владениях ненарушимо сохранять, а крестьян в должном им повиновении содержать».

Текст 3

К началу царствования Екатерины II государственное управление и хозяйство в России находились в состоянии полного расстройств и упадка. В казне не было денег. Армия восьмой месяц не получала жалованья. Корабли не ремонтировались, крепости разваливались. Население повсюду жаловалось на притеснения, взяточничество и лихоимство царских судей и чиновников. Волнения охватили около 49 тысяч крестьян, приписанных к заводам, и 150 тысяч крепостных помещичьих крестьян. Тюремные были переполнены «колодниками» (заключённым надевались на ноги деревянные колодки).

Екатерина понимала опасность, угрожавшую дворянскому крепостническому государству. Она знала, что для его укрепления необходимо упорядочить управление, усилить армию и восстановить

хозяйство. Она считала, что только сильная правительственная власть способна остановить развитие крестьянских восстаний. В то же время уже в первые годы своего царствования Екатерина II, постоянно опасаясь крупных крестьянских восстаний, ещё более усиливала власть помещиков над крепостными крестьянами.

В начале своего царствования Екатерина II изучала сочинения просветительной философии и переписывалась с некоторыми писателями этого направления. Просветители (Вольтер и другие) вели борьбу с феодальными порядками и высмеивали средневековые предрассудки. Они провозглашали верховенство человеческого разума, который должен был показать путь к переустройству общественного порядка на основах равенства людей перед законом. Надежду на такое переустройство просветители связывали с деятельностью образованных королей. Они провозглашали «союз философов и королей». Такая система получила название «просвещённого абсолютизма». Идеи просветительной философии широко распространились в тех странах, где были подготовлены условия для образования буржуазного общественного порядка, развитию которого мешали старые феодальные учреждения. Однако представители прогрессивной буржуазной мысли неизбежно должны были разочароваться в возможности перестроить общественный порядок при помощи королей. В России при полном господстве феодально-крепостнической системы просветительная философия имела влияние лишь на небольшой слой передовой дворянской интеллигенции.

Переписываясь с Вольтером, Дидро и другими просветителями, Екатерина II хотела также создать в Европе представление о себе как о мудром и просвещённом монархе. Она обманывала этих писателей. В русской крепостной деревне господствовали нищета, голод и невежество. Екатерина II между тем сообщала Вольтеру, что в России нет крестьянина, который не ел бы курицу, когда захочет, а с некоторого времени (Екатерина II намекала на начало своего царствования) крестьяне предпочитают курам индеек. Екатерина II была очень лицемерна. Уверая просветителей, что она готова следовать их учениям в своей внутренней политике, она в то же время высмеивала их учение. Екатерина II любила лесть и поклонение. Она окружила себя льстецами и добивалась того, чтобы её прославляли и в европейской литературе.

В её царствование дворяне добились новых крупных преимуществ. «Век Екатерины» был временем высшего расцвета дворянской империи.

Текст 4.

Екатерина II пришла к власти в то время, когда в Европе наступала эпоха Просвещения с её верой в благодатную роль Разума, Науки, с критикой

феодалных и церковных устоев, с надеждой на просвещённых монархов. Всё шире распространялись понятия правового государства и гражданского общества, где права человека на жизнь, частную собственность, свободу слова и передвижения защищались законами и где все граждане были равны перед законом. Под влиянием этого многие монархи Европы были увлечены идеей просвещённого абсолютизма. Её смысл заключался в том, что именно монарх должен провести реформы, убрать с дороги прогресса всё, что мешало развитию гражданского общества, рыночных отношений, подъёму науки и техники.

Новые явления в европейской жизни не прошли мимо русского двора. Екатерина II вступила в переписку с Вольтером, которого называла своим учителем, с Дидро и другими выдающимися умами Европы, объявила себя их последовательницей. По её мнению, именно ей, образованной, широкомыслящей самодержавной правительнице, предстояло перевести страну на современные цивилизационные рельсы. Это означало, что в России должны появиться новые законы, обязательные для всего населения, управление страной должно быть разумным и гибким, коррупция и казнокрадство - искоренены. Екатерина II была первым русским монархом, поставившим перед обществом вопрос об ограничении крепостной неволи.

И всё же ей были глубоко чужды идеалы парламентских государств. Это объяснялось тем, что Россия находилась лишь в начале цивилизационного буржуазного пути. Здесь было сильное дворянство, которое черпало свою мощь в феодальной земельной собственности, крепостном труде крестьян, в многочисленных привилегиях. Поэтому правление Екатерины II отмечено глубоко противоречивой борьбой между идеалами просвещённого абсолютизма и суровой российской реальностью.

Текст 5

После свержения Петра III, казалось бы, управление русским самодержцем должен был стать его сын — Павел Петрович. Однако Екатерина не считалась с мнением многих своих сподвижников, желавших сделать ее лишь регентшей до совершеннолетия Павла. Отстранив сына, она сама взошла на престол. Права царицы были весьма сомнительны. Вероятно, именно на это рассчитывал влиятельный сановник и активный участник переворота 28 июня Никита Иванович Панин, когда в самом начале нового царствования подал проект указа о создании Императорского совета, сводившийся к тому, что править страной должны шесть — восемь высших сановников, облеченных полным доверием монарха. Свои предложения Панин аргументировал так: «Может ли хозяин управлять своим домом, когда он добрым разделением

своего домоводства не установит прежде порядок?» Итак, предлагалась своеобразная аристократическая конституция по образу и подобию «кондиций» 1730 г. Перспектива раздела долгожданной власти отнюдь не устраивала Екатерину, но все же она подписала указ, поскольку сначала не была уверена в поддержке дворянства и гвардии. Однако вскоре убедившись, что никакой опоры у Панина нет, царица отказалась от создания Императорского совета, «надорвав» свою подпись.

«Ее великолепие ослепляло, приветливость Екатерины II привлекала, щедроты привязывали, - писал о Екатерине II А. С. Пушкин. Действительно, роскошь и изящество составили характернейшую черту эпохи, которую потомки стали называть «екатерининской». Императрица была ласкова и проста в обращении с придворными и даже слугами, что после грубости монархов предшествующего времени казалось удивительным и даже пугающим. Сама Екатерина с тоской рассказывала: «Когда я вхожу в комнату, можно подумать, что я медузина голова: все столбенеют, все принимают напыщенный вид; я часто кричу... против этого обычая, но криком не остановишь их, и чем более я сержусь, тем менее они непринужденны со мною, так что приходится прибегать к другим средствам»

Екатерина продолжила политику Петра I и по отношению к церкви. Вступив на престол, она отменила провозглашенную Петром III секуляризацию церковных земель. Обвиняя свергнутого мужа в намерении разорить церкви и заявляя, что у нее нет желания присваивать церковное имущество, царица рассчитывала завоевать симпатии духовенства. Но едва она ощутила прочность своего положения, как вновь вернулась к планам секуляризации, позволявшим пополнить катастрофически опустевшую казну. К тому же угрожающий размах приняли волнения монастырских крестьян, требовавших передачи их в ведение казны. В 1763—1764 гг. секуляризация была проведена. Духовенство потеряло имущественную самостоятельность, оказалось на содержании государства. Так был завершен процесс превращения духовенства в особый отряд чиновничества.

Задание. Проследите процесс утраты церковью самостоятельной политической роли на протяжении XVII — XVIII вв.

*Вопрос. Положительно или отрицательно сказалось подчинение церкви государству на жизни российского общества?**

**Задание и вопрос – из учебника, время издания которого Вам необходимо определить.*